

УДК 159.9

DOI: 10.5840/dspl2019214

ПСИХИКА, СОЗНАНИЕ И ЛИЧНОСТЬ В «ЧЕРНОМ ЗЕРКАЛЕ»

Костригин Артем Андреевич – старший преподаватель. Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство). Российская Федерация, 117997, г. Москва, ул. Садовническая, 33;
e-mail: artdzen@gmail.com

В статье рассматривается сериал «Черное зеркало». В сериале раскрываются особенности жизни отдельного человека и социума в будущем, претерпевающим трансформацию под влиянием технологического прогресса. Автор обращается к психологической проблематике сериала: моделированию психики и психических процессов, цифровизации психики, воздействию на психику и сознание с помощью технологий, изменению субъективных переживаний, возможности доступа к субъективным образам человека, моделированию и симулированию личности, идентичности и Я-концепции человека, трансформации человеческих отношений, изменению экзистенциальной наполненности человеческой жизни.

Ключевые слова: Черное зеркало, сериал, технологический прогресс, цифровизация, психика, цифровая психика, сознание, личность, самоактуализация, экзистенция

Цитирование: Костригин А.А. Психика, сознание и личность в «Черном зеркале» // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т. 2. № 1. С. 39-45. DOI: 10.5840/dspl2019214

PSYCHE, CONSCIOUSNESS AND PERSONALITY IN THE “BLACK MIRROR”

Artem A. Kostrigin – senior lecturer. Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art). 33 Sadovnicheskaya St., Moscow, 117997, Russian Federation;
e-mail: artdzen@gmail.com

The paper focuses on the TV series “Black Mirror”, which reveals the features of the life of an individual and society in the future, experiencing transformations under the influence of the technological progress. The author emphasizes psychological issues of the series, such as: modeling of the psyche and mental processes, digitization of the psyche and consciousness, domination of the psyche and consciousness through technology, modifications of subjective experiences, access to subjective images of an individual, modeling and simulation of personality, identity and self-concept, human relationships transformation, changes in the existential fullness of human life.

Keywords: Black Mirror, TV series, technological progress, digitalization, psyche, digital psyche, consciousness, personality, self-actualization, existence

Might be cited as: Kostrigin, Artem. 2019. Psyche, consciousness and personality in the "Black Mirror". *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 2 (1): 39-45. DOI: 10.5840/dspl2019214

На современном этапе развития науки и философии активно формируются направления, связанные с цифровыми и компьютерными технологиями, в рамках которых как решаются проблемы гуманитарных наук [Володин, 2013; Костригин, Хусяинов, 2016; Юревич и др., 2018], так и обозначаются области применения новых технологий для перехода к обществу нового типа [Верзун и др., 2016; Добрынин и др., 2016; Хавинсон, 2015]. Обращаясь к последней проблематике, необходимо отметить, что появляется все больше художественных, non-fiction, science fiction и др. литературных и кинопроизведений, описывающих, как изменится человек и общество в ближайшее время [Касавин, 2018; Социальная философия науки, 2018]. Одним из таких кинопроизведений является сериал «Черное зеркало» (реж. К. Тиббетс, О. Харрис и др.). Появившись в 2011 г., сериал стал смелым высказыванием относительно будущего человечества в связи с технологическим прогрессом (наряду с другим сериалом – «Электрические сны Филиппа К. Дика» (2017, реж. Д. Фарр, Ф. Грегорини и др.)). Сериал освещает трансформацию различных сфер жизни человека под влиянием новых технологий: социальное устройство (эпизоды «15 миллионов заслуг» («Fifteen millions merits»), «Нырок» («Nosedive»)), политику (эпизоды «Национальный гимн» («The national anthem»), «Момент Валдо» («The Waldo moment»)), личную жизнь (эпизоды «История всей твоей жизни» («The entire history of you»), «Я скоро вернусь» («Be right back»)), воспитание детей (эпизод «Аркангел» («Arkangel»)) и др.

В рамках дискуссии вокруг сериала мы обратим внимание на некоторые психологические аспекты футурологического человеческого бытия. Прежде всего, представляется интересным рассмотреть модель психических процессов, изменившихся в связи с внедрением в организм человека технических и цифровых устройств (модель психики и сознания на современном научном и общественном этапе развития также обсуждается достаточно активно [Мазилев, 2017; Петренко, 2018; Петренко, Супрун, 2018; Петровский, 2018; Шадриков, Мазилев, 2015]). Мы не будем глубоко анализировать сами понятия психики и сознания, но для удобства обсуждения будем считать, что психика – это все субъективные процессы, состояния и переживания человека, а сознание – составляющая психики, которая выполняет функцию рефлексии, целеполагания, обладает субъектностью и связанностью всех процессов в единую целостную систему.

Так, в эпизоде «Белое рождество» («White Christmas») демонстрируется перемещение сознания в некоторое устройство под названием «Куки» (cookie), из которого человек может видеть происходящее и управлять собственным телом. В связи с глобальной проблемой определения сознания, если следовать подобному

взгляду, видится новая структура и функционирование психики: сознание (одновременно и его субъектность/саморегуляция, и весь накопленный психический опыт) может быть отделено от всей психики и вынесено из тела с сохранением базовой чувствительности организма. Механизм и технология психической (или сознательной) регуляции организма нам не раскрываются. Авторам сериала видится возможность существования человеческого сознания вне мозга и тела (что многообещающе), а значит, мы обнаруживаем его идеальный характер. Вместе с тем, мы наблюдаем и то, как один персонаж может воздействовать на сознание другого персонажа (у которого оно было вынесено в «Куки») посредством компьютера, а значит, сознание/психику можно цифровизировать. Если предположить, что сознание/психика – это информация, представленная в цифровом виде, то это могло бы снять психофизиологическую проблему: как музыка/видео воспроизводится посредством считывания компьютером цифрового кода, так и субъективное переживание может быть расшифровано по цифровому коду. Вероятно, такая область исследований сменит доминирующие сегодня нейронауки и область Hard Problem of Consciousness¹.

В другом эпизоде «История всей твоей жизни» («The entire history of you») отдельный психический процесс – память – также был цифровизирован. Память персонажей хранит весь психический опыт: они могут возвращаться к любому событию и переживанию прошлого (с помощью некоего пульта управления), останавливаться на любом моменте, манипулировать характеристиками образа воспоминания (приближать, отдалять, изменять ракурс) и др. Таким образом, опровергается общепринятое положение о потоке сознания: с помощью цифровых технологий можно останавливать этот поток (если он вообще существует), переживать всегда одни и те же воспоминания без их преобразования (на данный момент считается, что невозможно переживать одинаковые психические состояния и процессы: каждый раз мы привносим в них что-то новое, они имеют текучий характер).

Важный аспект трансформации субъективности психического образа выражается в возможности переживать его не только самим индивидом, у которого он возник, но и другими индивидами, а также вмешиваться в характер субъективных переживаний. В «Истории всей твоей жизни» персонажи могли видеть воспоминания другого человека с помощью монитора. И в эпизоде «Крокодил» («Crocodile») персонаж видит воспоминания других с помощью специального прибора. В эпизоде «Белое рождество» в целях наказания применялась технология воздействия на восприятие человека путем исключения из него объектов определенной категории (на их месте в восприятии появляются серые пятна): например, конкретного человека и связанных с ним предметов, изображений одного

¹ Трудная проблема сознания (англ. hard problem of consciousness) – это проблема объяснения того, почему у нас есть феноменальный опыт.

человека или даже всех людей (при этом объекты окружающего мира продолжают восприниматься). Получается, что может существовать механизм дифференцировки в восприятии (вероятно, в его цифровом коде) объектов различных категорий и блокировки способности субъективно их воспринимать. В эпизоде «Белый медведь» («White Bear») представлена карательная система на стыке психиатрии и юриспруденции, в рамках которой человеку навязывают определенные галлюцинации, которые одновременно являются наказанием за содеянное и психиатрическим методом лечения заболевания и стимулирования самосознания.

От анализа футурологической концепции фундаментальных психических процессов перейдем к рассмотрению более сложных личностных особенностей человека. В эпизоде «Я скоро вернусь» («Be right back») рассказывается история женщины, которая переживает смерть мужа, но спустя некоторое время получает возможность заменить его сначала с помощью программы, которая имитирует его голос, а затем и робота, который обладает идентичной внешностью. Прежде всего, уникальна сама ситуация: не попытка «оживить» погибшего мужа (что, вероятно, могло бы быть под силу представленному технологическому прогрессу), а его воссоздание с помощью искусственного интеллекта. Сам андроид выступает некоторой (правда, достаточно слабо раскрытой) моделью личности человека: воссоздание умершего мужа происходит на основе информации из его социальных сетей. Другими словами, представляется минималистичный профиль личности. При этом мы совсем не можем понять, какими личностными чертами, особенностями межличностного взаимодействия, ценностями, мировоззрением он обладает. Исходя из этого, понятно, почему женщина не переживает всю глубину человеческих отношений с ним. Однако данный аспект так же очень важен: как человек будет выстраивать взаимоотношения с роботом, пусть и похожим один в один на знакомого ему человека? Можем ли мы назвать эти отношения экзистенциально достаточными (например, по М. Буберу, возможны ли взаимоотношения «Я-Ты» между человеком и роботом?) или это отношения-симулякры? Имеется в виду, что даже если человек имеет к роботу какое-либо отношение, переживает какую-либо эмоцию, то какое место они занимают в структуре личности: отношение к человеку из прошлого или к роботу в настоящем? Остается ли индивид человеком, когда имеет отношения с роботом? Как трансформируется его идентичность? Появляется ли новая категория Я-концепции или она встраивается в существующую? Вероятно, ответом на эти вопросы является окончание эпизода: робота убирают на чердак и взаимодействуют с ним очень редко.

В эпизоде «15 миллионов заслуг» («Fifteen millions merits») описывается общество будущего, в котором социальный статус и результаты деятельности человека были переведены в унифицированные единицы («Заслуги»; merits), которые можно, заработав с помощью велотренажера, как потратить на необходимые для себя

вещи и еду, так и использовать для перехода на более высокие ступени социальной иерархии. Для персонажей в качестве конечной точки их жизни рассматривается заработок определенного количества единиц и их трата на участие в мероприятии «Hot Shot», после которого, при положительной оценке жюри, они смогут осуществить свою мечту и заниматься любимым делом. В этой ситуации в определенной степени отражается пирамида А. Маслоу, при которой конструирование и развитие собственной жизни имеет иерархический характер: сначала необходимо удовлетворить более низшие потребности/мотивации и только после этого – более высшие. Более того, иногда уровни потребностей понимаются как уровни развития личности. У А. Маслоу конечная точка – это самореализация/самоактуализация; в серии «15 миллионов заслуг» – становление звездой ТВ-программ. Однако А. Маслоу предполагал самореализацию как свободное становление личности, а не жестко детерминированную жизнь, которая еще и унифицирована по тому количеству единиц, которые человек сможет заработать. «Самоактуализация» личности в мире «Черного зеркала» – это доведенная до абсурда концепция личностного становления: человек в высшей точке своего развития должен ощущать наполненность своей жизни, а в «Черном зеркале» он опять попадает в кабалу. Другими словами, это не уровень самореализации, а, например, уровень потребностей в социальной принадлежности, любви или уважении и самоуважении (согласно пирамиде А. Маслоу), однако опять же унифицированный. С другой стороны, авторы «Черного зеркала» могли показать изнанку следования различным гуманистическим подходам к становлению человека в том смысле, что они также лишают нас полноты экзистенции.

Психология и персонология «Черного зеркала» показывает некоторые перспективные тенденции развития этих областей в будущем (моделирование психики и сознания, цифровизация психических процессов), но не снимает насущных современных проблем (личность, Я-концепция, самоактуализация, экзистенциальная наполненность жизни). Безусловно, необходимо понимать, что, скорее всего, авторы сериала не ставили задачу обосновать те идеи, которые мы здесь реконструировали, но, тем не менее, они транслировали имплицитно встроенные в ткань кинопроизведения представления, образы, концепции, что и позволяет нам дискутировать о его содержании. Творчество старается передать общий смысл, настроение, переживание, а мы уже рационально конструируем новые реальности, что двигает науку, философию, культуру, наконец человечество в будущее к новым горизонтам.

Список литературы

Верзун и др., 2016 – *Верзун Н.А., Колбанев М.О., Татарникова Т.М.* Технологическая платформа четвертой промышленной революции // Геополитика и безопасность. 2016. № 2 (34). С. 73–77.

Володин, 2013 – *Володин А.Ю.* Гуманитарные науки в контексте цифровых вызовов (обзор изданий проекта Мичиганского университета) // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 4 (6). С. 99–102.

Добрынин и др., 2016 – *Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П., Куприяновский П.В., Синягов С.А.* Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, Big Data и другие) // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Vol. 4. No. 1. P. 4–11.

Касавин, 2018 – *Касавин И.Т.* Социально-философская критика информационных технологий: пример телевидения // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2018. Т. 1. № 4. С. 37–43. DOI: 10.5840/dspl20181441.

Костригин, Хусяинов, 2016 – *Костригин А.А., Хусяинов Т.М.* Имя Л.С. Выготского как объект Digital Humanities // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. № 6. С. 44–66.

Мазиллов, 2017 – *Мазиллов В.А.* Методология психологической науки: история и современность. Ярославль: ЯГПУ, 2017. 419 с.

Петренко, 2018 – *Петренко В.Ф.* К проблеме коллективного бессознательного в рамках философии постнеклассической рациональности и психологии конструктивизма // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 89–101.

Петренко, Супрун, 2018 – *Петренко В.Ф., Супрун А.П.* Категории времени и пространства как порождение сознания // Мир психологии. 2018. №3 (95). С. 199–213.

Петровский, 2018 – *Петровский В.А.* Психофизическая проблема: «кто» видит мир? (эскиз концепции опосредования) // Методология и история психологии. 2018. №1. С. 58–83. DOI: 10.7868/S1819265318010053.

Касавин, Антоновский и др., 2018 – *Касавин И.Т., Антоновский А.Ю. и др.* Социальная философия науки. Идеи и дискуссии: монография / научн. ред. и сост. И.Т. Касавина, Т.Д. Соколовой. М.: Изд-во «Русское общество истории и философии наук», 2018. 254 с. URL: [http://rshps.ru/books/social-philosophy-of-science\(2018\).pdf](http://rshps.ru/books/social-philosophy-of-science(2018).pdf)

Хавинсон, 2015 – *Хавинсон М.Ю.* Экономифика: от анализа финансов до судьбы человечества // Пространственная экономика. 2015. № 1. С. 144–166. DOI: 10.14530/se.2015.1.144-166.

Шадриков, Мазиллов, 2015 – *Шадриков В.Д., Мазиллов В.А.* Общая психология. М.: Издательство Юрайт, 2015. 411 с.

Юревич и др., 2018 – *Юревич А.В., Журавлев А.Л., Нестик Т.А.* Цифровая революция и будущее психологии: к прогнозу развития психологической науки и практики // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 1(9). С. 6–19.

References

Verzun, N.A., Kolbaney, M.O., Tatarnikova, T.M. Tekhnologicheskaya platforma chetvertoi promyshlennoi revolyutsii [Technological Platform of the Fourth Industrial Revolution], *Geopolitika i bezopasnost*, 2016, no. 2 (34), pp. 73–77. (In Russian)

Volodin, A.Yu. Gumanitarnye nauki v kontekste tsifrovyykh vyzovov (obzor izdaniy proekta Michiganskogo universiteta) [Humanities in the Context of Digital Challenges (the Review of Publications of Michigan University Project)], *Istoricheskaya informatika. Informatsionnye tekhnologii i matematicheskie metody v istoricheskikh issledovaniyakh i obrazovanii*, 2013, no. 4 (6), pp. 99–102. (In Russian)

Dobrynin, A.P., Chernykh, K.Yu., Kupriyanovskii, V.P., Kupriyanovskii, P.V., Sinyagov, S.A. Tsifrovaya ekonomika – razlichnye puti k effektivnomu primeneniyu tekhnologii (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, Big Data i drugie) [Digital Economics – Different Ways to the Effective Application of Technologies (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, Big Data and Others)], *International Journal of Open Information Technologies*, 2016, vol. 4, no. 1, pp. 4–11. (In Russian)

Kasavin, I.T. Sotsialno-filosofskaya kritika informatsionnykh tekhnologii: primer televideniya [Socio-Philosophical Critique of Information Technology: The Case of Television], *The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Tsifrovoj uchenyj: laboratoriya filozofa*, 2018, vol. 1, no. 4, pp. 37–43. DOI: 10.5840/dspl20181441. (In Russian)

Kostrigin, A.A., Khusyainov, T.M. Imya L.S. Vygotskogo kak objekt Digital Humanities [Name of L.S. Vygotsky as Object of Digital Humanities], *Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest*, 2016, no. 6, pp. 44–66. (In Russian)

Mazilov, V.A. *Metodologiya psikhologicheskoi nauki: istoriya i sovremennost* [Methodology of Psychological Science: History and Modernity]. Yaroslavl: YaGPU Publ., 2017. 419 pp. (In Russian)

Petrenko, V.F. K probleme kollektivnogo bessoznatelnogo v ramkakh filosofii postneklassicheskoi ratsionalnosti i psikhologii konstruktivizma [To the Problem of the Collective Unconscious within the Framework of the Philosophy of Post-Non-Classical Rationality and Constructivist Psychology], *Voprosy filosofii*, 2018, no. 2, pp. 89–101. (In Russian)

Petrenko, V.F., Suprun, A.P. Kategorii vremeni i prostranstva kak porozhdenie soznaniya [Categories of Time and Space as Derivations of Consciousness], *Mir psikhologii*, 2018, no. 3 (95), pp. 199–213. (In Russian)

Petrovskii, V.A. Psikhofizicheskaya problema: “kto” vidit mir? (eskiz kontseptsii vzaimoposredovaniya) [The Psychophysical Problem: “Who” Sees the World? (A Sketch of the Concept of Intermediation)], *Metodologiya i istoriya psikhologii*, 2018, no. 1, pp. 58–83. DOI: 10.7868/S1819265318010053. (In Russian)

Sotsialnaya filosofiya nauki. Idei i diskussii [Social Philosophy of Science. Ideas and Discussions] / ed. by I.T. Kasavin, T.D. Sokolova. Moscow: Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauk Publ., 2018. 254 pp. (In Russian)

Khavinson, M.Yu. Ekonofizika: ot analiza finansov do sudby chelovechestva [Econophysics: from Finance Analysis to Humanity Faith], *Prostranstvennaya ekonomika*, 2015, no. 1, pp. 144–166. (In Russian)

Shadrikov, V.D., Mazilov, V.A. *Obshchaya psikhologiya* [General Psychology]. Moscow: Yurait Publ., 2015. 411 pp. (In Russian)

Yurevich, A.V., Zhuravlev, A.L., Nestik, T.A. Tsifrovaya revolyutsiya i budushchee psikhologii: k prognozu razvitiya psikhologicheskoi nauki i praktiki [Digital Revolution and the Future of Psychology: to the Prediction of Development of Psychological Science and Practice], *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsialnaya i ekonomicheskaya psikhologiya*, 2018, vol. 3, no. 1 (9), pp. 6–19. (In Russian)

Поступила в редакцию 10.02.2019